

---середина второго месяца, 1547 год ЭЦ (Эры Целомудрия)

«Ох! Приветствую вас, Ваше Величество!» (Молтов)

Когда я прошел через двери звукозаписывающей студии Королевского Вещания, которую построили в замке, меня размашистым жестом встретил красивый дворянин средних лет. Это был отец Ивана Дзюниро, стоящего за первым супергероем Фридонии Сильваном – Молтов Дзюниро.

«Привет, Молтов. Как идет работа над передачей?» (Сома)

«Я работаю над ней по примеру Вашего Величества» (Молтов)

Несколько дней назад его сын Иван, он же Сильван, стал знаменитым, поэтому я принял важное решение и назначил Молтова продюсером телепередачи. Я хотел создать систему, в которой можно будет создавать передачи, даже когда я буду занят другой работой. Я решил, что Молтов, обладающий теми же способностями, что Иван, идеально подходит для этой задачи. Потирая подбородок, Молтов сказал.

«Создание передачи – серьезная задача. То, что граждане хотят видеть, чего не хотят, что мы хотим показать общественности, а что не хотим... Очень сложно найти баланс между аспектами» (Молтов)

Кажется, он всерьез об этом задумался, так что я испытал облегчение.

«....Хочешь уйти?» (Сома)

«Ни за что! Этим стоит заняться!» (Молтов)

Молтов энергично улыбнулся. Я заметил, что он был оживленнее, чем в тот день, когда пытался сделать моей супругой свою дочь Сиену. Сиена же появилась в передаче вместе со старшим братом Иваном в качестве героини, помогающей Сильвану (некто вроде Робина в «Бэтмен и Робин»).

«Кажется, я нашла свое призвание. У дворянина небольшой выбор жизненного пути. Либо заслуги в военной или политической сфере, либо становление родственником королевской семьи. Иных путей не было. Но Его Величество показал отцу новый путь. Радость от создания телепередач, которые радуют граждан. Я искренне благодарна», - произнесла Сиена, нежно улыбаясь. Господи, какая вежливая девушка. Я не верил, что в ней течет та же кровь, что в шумных отце и сыне. Вернемся к нашим баранам. Как Сиена и сказала, Молтов работал над телепередачей. Я протянул Молтову руку.

«Я очень на вас надеюсь, Молтов. Если будете продолжать в том же духе, возможно, однажды я доверю вам одну из сфер» (Сома)

«Не может быть! Сферу?!» (Молтов)

«Да. Я хотел бы, чтобы вы открыли независимый канал вещания» (Сома)

Иными словами, я хотел, чтобы он создал коммерческий канал. Количество передач, которые

мы могли создавать было ограничено. Чтобы реализовать их, нам придется ждать новых технологических достижений и законов, связанных с вещанием, поэтому случится это не скоро. Но я ожидал, что произойдет это в ближайшие пять-десять лет, так что готовиться все равно надо было. Молтов весело улыбнулся.

«То есть, мне поручат независимый канал вещания?! Мои мечты стали еще масштабнее!» (Молтов)

«Да, поэтому сделайте все возможное, пожалуйста» (Сома)

«Прошу, предоставьте это мне!» (Молтов)

Молтов ударил себя в грудь.

«Кстати, Ваше Величество, почему вы сегодня здесь?» (Молтов)

«Ох, да, точно. Я думал, что Юна здесь...» (Сома)

«Юна Дома? Она сейчас в трансляции «Образовательной Передачи»» (Молтов)

Молтов указал в студию. Прямо сейчас шло прямое вещание, и Юна выступала в прямом эфире. Юна танцевала и пела песню «С запада дует один бриз за другим». Это была моя любимая песня из детской музыкальной передачи. К рукавам Юны были пришиты легкие шарфы, которые тянулись за ней по воздуху и трепетали. Двигаясь, она походила на нимфу. Я непроизвольно вспомнил стихотворение «Сомкнитесь, облака!».

Когда трансляция подошла к концу, Юна, одетая в костюм, подбежала ко мне.

«В чем дело, Ваше Величество? По графику вас сегодня здесь не должно быть, так ведь?» (Юна)

«Не должно. Просто я хотел попросить тебя о небольшой помощи» (Сома)

«Меня?» (Юна)

Я кивнул в ответ.

«Начиная с завтрашнего дня, я на три дня уеду из столицы, чтобы встретиться с одним человека, и я хотел бы, чтобы поехала со мной как спутница» (Сома)

«Я не против, но... Значит, тебя три дня не будет в столице?» (Юна)

Юна слегка наклонила голову.

«При всем уважении, но разве в отсутствие Вашего Величества государственные дела не остановятся?» (Юна)

«Ах, это не проблема, ведь Джинья сделала то, о чем я ее просил» (Сома)

Я просил Джинью Максвелл, самопровозглашенную Сверхученого и невесту Людвина, командира Королевских Рыцарей, кое-что сконструировать.

Живой Полтергейст помогал мне разделять сознание на части и селить его в объекты, чтобы манипулировать ими, однако радиус действия составлял всего сто метров. Когда я заставлял

перо, лежащее в кабинете, писать, я должен был постоянно находиться в пределах ста метров от кабинета. Я так был занят работой, что не мог покидать столицу больше, чем на сутки, если не считать чрезвычайных ситуаций.

Потом выяснилось, что когда мое сознание живет в кукле, диапазон можно игнорировать, но кукла не очень хорошо умела писать. Манипулируя пером, я мог писать хорошо, однако трудно было писать, когда перо держала кукла. Словно управляешь механической рукой, которая держит ручку. Даже сосредотачиваясь, я лишь рисовал на бумаге червячков.

В важных документах не следовало писать таким почерком. Искажения в документах могли стать серьезной проблемой. Куклы не изменили ситуацию, и я не мог покидать Королевство надолго. И я подумал: «Как жаль, что у меня нет куклы, которая умеет писать». Так я смог бы работать, даже находясь далеко, и со спокойной душой покидать столицу.

А потом на сцену вышла Джинья. Совместив драконьи кости с железом и биологическими материалами, она создала механического дракона Мехадрю. Я обнаружил, что могу управлять Мехадрой. И я подумал, что она может сделать куклу, имитирующую человеческие движения. Я попросил ее создать куклу, и несколько дней назад она создала Кобо-Руку Марк 1.

«Это... Как сказать?..» (Юна)

Когда Юна переделалась, мы отправились в кабинет, чтобы посмотреть на объект, о котором шла речь, и Юна потеряла дар речи. Для Юны это было необычно, но дело было в том, что Кобо-Рука Марк 1 была несколько отталкивающей. У Г-образной основы была одна странная квазиживая рука. Короче говоря, она напоминала искусственный манипулятор, но... Джинья... Зачем ты сделала руку такой реалистичной?

Я прикрепил Кобо-Руку к манекену и попытался проникнуть в нее Живым Полтергейстом. Кобо-Рука, ставшая рукой манекена, плавно двинулась, взяла перо и начала писать на бумаге буквы. Чувство отвращения стало еще сильнее. В моем мире это чувство называют «зловещей долиной».

«Работники, увидев робота, замирали от страха. Горничные и дворецкие, которые приносили в кабинет чай, часто кричали и падали в обморок» (Сома)

«Они чувствовали... Прекрасно понимаю...» (Юна)

Даже на улыбчивом лице Юны показалась судорога. Словно она увидела призрака.

«Что ж, благодаря ей я могу покидать столицу. Возможно, когда ее запустят в массовое производство, мне вообще не надо будет оставаться в замке» (Сома)

«Я не хочу представлять, как копии этих штук шевелятся одновременно...» (Юна)

Я с ней согласился. Комната, где однорукие куклы пишут письма... Покачивая головой, Юна успокоилась.

«Ваше Величество, почему на этот раз вы попросили меня? Почему не принцессу, Айшу или Ророа?» (Юна)

«Ну... Потому что я встречаюсь с грозным человеком. Я хочу, чтобы ты помогла мне. Остальные... Для них этот противник будет слишком суровым» (Сома)

«...И с кем же ты собираешься встретиться?» (Юна)

«С нынешним Высшим Главнокомандующим Оборонительных Сил Фридонии. С Экзель Вальтер» (Сома)

«...Понятно. Так это Великая Мать...» (Юна)

Когда я упомянул имя женщины, которую можно было считать ее бабушкой, Юна кивнула, словно поняла мои соображения. Она наклонила голову.

«Ваше Величество. Велика Мать всегда была вашим союзником, не так ли? Вы назвали ее суровым противником. Неужели для этого есть основания?» (Юна)

Юна озадачилась. Я покачал головой.

«Нет, это не так. Я покидаю столицу на три дня, чтобы проверить, как продвигается проект, над которым мы с Экзель работаем, но... Кажется, недавно Хакуя и Маркс связались с Экзель» (Сома)

«Премьер-министр и камергер? Почему... Случилось что-то серьезное?» (Юна)

«Это не проблема. И даже не секрет. Кажется, они просто консультировались, но тема консультации...» (Сома)

«...И какова же тема?» (Юна)

«Кажется, они говорили о назначенной мне женщине...» (Сома)

Губы Юны слегка дернулись. Назначенными женщинами были частью традиций этой страны. Когда мальчика признавали взрослым, ему назначали «опытную» женщину. Чтобы в будущем мальчик не смущался в компании с новой женой, женщина учила мальчика... «ночному этикету». Это были лекции, похожие на лекции о здоровье и физическом воспитании, но... были и «практические уроки». Я почесал в затылке.

«Я здоровый мужчина, а Лиша, Айша и ты всегда рядом. Оставив меня в покое, они подумали, что рано или поздно я прикоснусь к кому-то из вас, поэтому об этом никогда не говорили... Но я не прикоснулась, а времени прошло уже много, кажется, Маркс теряет терпение. Он сказал, что этот вопрос нужно уладить. Видимо, Хакуя с ним согласился» (Сома)

«Понятно... Так оно и есть» (Юна)

Юна сдержанно кивнула. Я продолжил.

«И они проконсультировались с Экзель, которая прожила уже пятьсот лет и опытна в любовных делах. «Вы случайно не знаете подходящую женщину?». А потом...» (Сома)

«...У меня плохое предчувствие» (Юна)

«Экзель предложила себя» (Сома)

«ПОЧЕМУ ИМЕННО ЭТА ЖЕНЩИНА!» (Юна)

Юна закричала, хоть это было ей несвойственно. Кажется, представляя, как ее жених (хоть это пока и была тайна) и ее бабушка «общаются», она не могла оставаться спокойной. На ее лице

читались нетерпение и гнев.... Это было немного наигранно. Кстати, когда Экзель предложила это, она сказала: «А не лучше ли, если это буду я? Я в этом хорошо разбираюсь, к тому же, я из племени долгожителей и от нескольких раз забеременеть не смогу. Хе-хе-хе.»

Кажется, она даже засмеялась. Но по словам Маркса и Хакуи, которые с ней консультировались, ее глаза сияли, как у дракона, нашедшего добычу. Что ж, чего еще ждать от морского дракона. Юна была очень обеспокоена.

«Я слышала это дочери Экзель - моей тети Аксеры и матери Карлы. Когда она была еще девочкой, Великая Мать соблазняла всех, кто в нее влюблялся, а потом дразнила ее этим» (Юна)

«Ааа... Что может быть хуже...» (Сома)

«Что ж, им пришлось полностью отказаться от любви к тете. Тетя устало говорила: «Не хочу видеть, как моя мать отвергает моих одноклассников, которые за ней ухаживают»» (Юна)

Вот это... да. Конечно, когда я впервые встретил Кастора, поговаривали, что он ухаживал за Экзель. Она была очаровательно красива, и если бы не Лиша и остальные, возможно, я бы тоже оказался в опасности.

«В-вот почему я хочу, чтобы меня сопровождала ты. И?» (Сома)

«...Поняла. Я буду защищать Ваше Величество телом и душой» (Юна)

Юна опустила голову, словно скрывая лица. Она словно что-то вспомнила и смутилась. Я удивленно ждал, когда Юна заговорит сама.

«Ваше Величество... В этот раз... Эм... Разве нельзя решить, на кого Ваше Величество положит руки? На принцессу, Айшу, Ророа или... на меня...» (Юна)

Сначала она смотрела в пол, а потом встревоженно посмотрела на меня. Этот взгляд поразил меня в самое сердце, но я твердо его пережил (хоть Маркс и говорил, что мне не следует сдерживаться).

«Я считаю, что... делать это лучше, когда я твердо решусь. Перед тем как создать новую семью, я хочу построить нерушимый дом. Когда закончится свадебная церемония, когда мы станем подходящей парой, тогда...» (Сома)

«Понимаю...» (Юна)

Юна казалась немного разочарованной, но скоро она нежно улыбнулась.

«Думаю, это в вашем духе, Ваше Величество. Думаю, вы действительно нами дорожите» (Юна)

«Естественно, да!» (Сома)

«Я буду ждать «момента»» (Юна)

Ее улыбка была настолько великолепной, что я притянул Юну к себе и обнял. Она была мягкой и приятно пахла.

Я еще не построил нерушимый дом... Но и так тоже хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/114/241942>